

Путь от ресторана до кинотеатра был коротким, но мы никуда не торопились. Келли обняла меня за плечи, а я приобнял её за талию, прижавшись головой к её плечу.

Время близилось к девяти. На улицах ещё хватало машин и случайных прохожих, но суеты уже не ощущалось. Здесь было куда тише, чем в ресторане, и я был искренне рад хоть ненадолго увести Келли подальше от её сестрицы.

Обычно я без проблем выносил их обеих разом, но с учётом всего происходящего, наверное, я чувствовал себя чуть более уязвимым, чем всегда. Или даже намного сильнее.

Вместо того чтобы идти напрямиком в кино, Келли повела нас в обход. Мы неспешно брели через парковку, а затем вдоль тротуара. Похоже, она всерьёз решила дать мне немного времени, чтобы я мог выдохнуть и прийти в себя.

Спустя пару минут после того, как мы вышли из ресторана, она тихо позвала:

— Теган? Как ты?

Меня снова до глубины души поразило то, сколько искренней заботы и тревоги звучало в её голосе.

— Уже лучше, — мягко ответил я. — Спасибо, Келли.

Я почувствовал, как она ободряюще сжала моё плечо.

— Прости, что так вышло за ужином. Мне жаль, что Кира такая.

Я слегка пожал плечами:

— Всё в порядке, Келли. Я же знаю, какими вы с сестрой бываете, — я немного помолчал и добавил: — Уверен, она не всегда так себя ведёт. То есть, я точно знаю, что ты — не всегда. Это случается, только когда вы вместе. В остальное время ты совсем другая. Намного лучше. Как сейчас.

Келли вздохнула, но ничего не ответила. Мне показалось, что её плечи виновато опустились. И тут до меня дошло: я, по сути, только что ляпнул, что за ужином она вела себя ничуть не лучше Киры.

Она заговорила прежде, чем я успел извиниться:

— Послушай, Теган... Скажи мне честно. Зачем ты вообще ввязываешься во всё это безумие?

То есть, я знаю, что вчера вечером ты «согласился», но ты же понятия не имел, что магия существует. Я, по сути, обманом втянула тебя в это. Ты позволил мне полностью изменить твоё тело, нарядить тебя вот так, вытащить на люди... Выставить напоказ перед Кирой и её парнем...

Её голос затих, но я ясно чувствовал, как её гложет вина.

Не убирая руки с её талии, я ободряюще прижал её к себе и ответил:

— Ты — моя девушка. Я доверяю тебе. Я хочу, чтобы ты была счастлива, и знаю, как тебе нравится утирать нос сестре. А ещё... я люблю тебя.

Келли замерла, и тут меня самого словно током прошибло. Кажется, это был первый раз, когда кто-то из нас произнёс это слово на букву «Л».

В смысле, раньше мы относились к нашим отношениям довольно легко и без лишних драм. Не поймите меня неправильно, мы встречались больше года, и нас всё очень даже устраивало. Но сейчас я осознал, что за последние двадцать четыре часа что-то неуловимо изменилось.

Например, я заметил, что она стала гораздо больше за меня волноваться. А ещё тот момент по дороге в ресторан, когда она нежно придерживала меня за подбородок. И то, как она посмотрела на меня за столиком, когда я сказал, что мне нужно подышать воздухом.

И я тоже это чувствовал. Ощущал себя ближе к ней — и физически, и эмоционально. Рядом с ней мне было спокойно, она делала меня счастливым так, как я раньше даже не осознавал.

Так что, как ни странно, после тринадцати или четырнадцати месяцев отношений именно я первым сказал «я люблю тебя». И сделал это, будучи временно превращённым в девчонку.

Мы шли в молчании ещё пару минут. Наверное, никто из нас просто не был готов развивать тему того, что я только что озвучил. К тому же, я всё ещё хотел поделиться с Келли своими подозрениями насчёт Ноя, а сейчас мы отошли на приличное расстояние и от ресторана, и от кинотеатра.

— Послушай, Келли, — тихо начал я. — За ужином мне в голову пришла одна странная мысль. Может, это полный бред и вообще ничего не значит, но я решил, что должен тебе рассказать. На всякий случай.

Она помолчала пару секунд, прежде чем спросить:

— О чём ты?

Я слегка покраснел, внезапно усомнившись в собственных словах. Но отступить было поздно,

так что я решил выложить всё как есть.

— Ну, эм... на самом деле я видел Эми всего один раз. Но я заметил, что Ной примерно одной с ней комплекции. У него тот же цвет волос и глаз, даже тон кожи похож. То есть, может, это просто совпадение? Или у Киры такой типаж, не знаю. Но, учитывая, что ты использовала магию на мне, я невольно подумал... а что, если Кира использовала магию на Эми?

Келли резко остановилась, и я замер следом. Она повернулась ко мне: глаза расширились, а лицо начало стремительно бледнеть.

Не понимая, что означает такая реакция, я торопливо добавил:

— Как я и сказал, это просто безумная теория! Возможно, я ошибаюсь. Да и вообще, сделала это Кира или нет, я всё равно считаю, что ты победила, потому что... Да без обид, Ной кажется славным парнем, но он, наверное, самый женственный парень из всех, кого я встречал. Не такая уж большая проблема для лесбиянки пойти с ним на свидание, понимаешь?

Я уже откровенно и нервно тараторил, потому что она продолжала неотрывно смотреть на меня.

— И потом, сравни, как я выгляжу сейчас и как выглядел раньше — во мне вообще не осталось ничего мужского. Так что, если Ной — это действительно Эми, то получается, что Кира схалтурила с заклинанием, а ты просто превзошла саму себя...

Я снова замолчал, наконец заметив, что на глазах Келли блестят слёзы.

— Келли? Что случилось, ты в порядке? — я поднял на неё взгляд, внезапно испугавшись.
— Это из-за того, что я сказал? Прости меня!

Она едва заметно покачала головой, выглядя так, будто боялась, что голос её подведёт.

Мой живот болезненно скрутило от осознания: я чем-то её серьёзно расстроил, но совершенно не понимал, чем.

— Келли, прости! — взмолился я, глядя ей в лицо. Уверен, на нём читалась откровенная паника. — Что бы я ни брякнул такого, что задело тебя — извини! Я же говорю, это просто дурацкая мысль, которая пришла мне в голову за ужином.

Она снова покачала головой, а затем обхватила меня руками и крепко прижала к себе.

Наконец она прошептала:

— Поехали домой, Теган. Я больше так не могу.

Я опешил:

— А как же кино? А ваше пари?

Она лишь мотнула головой:

— Я не могу.

Келли обнимала меня ещё около минуты, затем, наконец, отстранилась и выудила телефон из сумочки. Я понятия не имел, что именно такого сделал или сказал, но моя девушка из последних сил сдерживала слёзы, а у меня всё внутри сжималось от мысли, что я довёл её до такого состояния.

Она набрала Киру. Я так и не понял, дозвонилась она или включился автоответчик, но Келли была кратка:

— Кира, с нас хватит. Мы с Теган едем к ней домой. Приятного просмотра.

Она сбросила вызов и переключилась на приложение такси. Секунду спустя, едва сдерживая дрожь в голосе, она произнесла:

— Наша машина будет через пару минут.

Я лишь кивнул и спросил:

— Ты скажешь мне, что случилось, Келли? Что я сделал не так?

Она только покачала головой, смахивая пару слезинок.

— Поговорим дома.

Поездка ко мне прошла в неловком молчании. Келли всё ещё боролась со слезами и отказывалась говорить, а меня буквально тошнило от чувства вины, пока я пытался понять, чем же я всё так испортил.

Оказавшись в квартире, мы сели на диван — но на совершенно разные его края. После всех тех объятий и физической близости, что были между нами совсем недавно, эта дистанция заставила меня почувствовать себя ещё более одиноким и отвергнутым.

Келли сделала глубокий, судорожный вдох.

— Ладно, Теган... Я должна сказать тебе правду. Ты, наверное, возненавидишь меня. И я пойму, если ты больше никогда не захочешь меня видеть.

Я даже не знал, что на это ответить. Я тут с ума сходил, пытаюсь понять, чем её так обидел, а теперь она вела себя так, будто это она всё разрушила.

Она повернулась ко мне.

— Ты была права, Ной на самом деле оказался Эми. Я знала это с самого начала. Я... я солгала тебе насчёт спора.

Эти слова ударили меня, как хлёсткая пощёчина. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы снова обрести голос:

— Так... Никакого спора не было? Тогда зачем ты превратила меня в девчонку?

Келли покачала головой:

— Спор всё-таки был, но... Он заключался не в том, чтобы я пошла на свидание с «какой-то девчонкой». Спор был в том, чтобы превратить в девушку тебя, и уже с тобой пойти на свидание. То же самое у Киры с Эми. Мы поспорили, сможем ли уговорить вас двоих позволить нам сделать это с вами, а потом — убедить пойти в таком виде на свидание в людное место.

Я ошеломлённо уставился на неё. Меня разрывало между растерянностью и злостью.

— Зачем? — спросил я. — Зачем вам двоим вообще понадобилось заключать такой спор? Зачем вы сделали это с нами?

Её нижняя губа задрожала, и она нервно ответила:

— Кира как-то обмолвилась, что ты такой тихий, пассивный парень... Она сказала, что ты чуть ли не переодетая девчонка. Ну а я в ответ прошлась по Эми — мол, она такая суровая и мужеподобная, вечно гоняет на своём мотоцикле, так что Кира, считай, уже встречается с парнем... — её голос сорвался, и она судорожно сглотнула. — Вот тогда ей и пришла в голову эта идея. Она взяла меня «на слабо», а ты же знаешь, я не могла отступить...

По лицу Келли покатались новые слёзы.

— Я использовала тебя, я врала тебе... Я вообще не думала головой. Я... я не предполагала, что всё зайдёт так далеко. Я не... Я просто не думала.

Мой голос пропал. У меня просто не было слов. Я продолжал безотрывно смотреть на неё.

Келли вытерла слёзы тыльной стороной ладони, но плакать не перестала, продолжая свою исповедь.

— И ты был прав, Кира слепила своё заклинание на отвали. Но, в смысле... я ведь, по сути, поступила так же? Я говорила тебе, каким, по моему мнению, ты станешь... Но ты взял и получился такой идеальный... И ты всё ещё идеален, Теган. Ты любящий, ты добрый, и ты всегда так заботишься обо мне...

Она всхлипнула:

— Даже вчера вечером, когда ты напился, ты переживала, что мне может быть некомфортно, боялась, что из-за тебя всё станет как-то неловко, — она снова потёрла глаза. — Я, блядь, только что превратила тебя в девчонку, а единственное, что тебя волновало — это я и мои чувства!

Наконец слова у неё закончились, и она разрыдалась.

Я встал, сходил в ванную за коробкой бумажных платочков и вернулся к дивану. Поставил салфетки на журнальный столик прямо перед ней, а затем сел совсем рядом.

Притянув её к себе и мягко обняв, я произнёс:

— Конечно, я беспокоюсь о твоих чувствах, Келли. Ты моя девушка, и я люблю тебя.

Она медленно, почти неуверенно, тоже обняла меня. Я продолжал прижимать её к себе, хотя, честно говоря, было довольно неловко пытаться кого-то утешать, будучи теперь настолько меньше ростом. В итоге я просто мягко поглаживал её по спине, время от времени ободряюще сжимая в объятиях.

В конце концов её слёзы иссякли, и она отстранилась. Взяла пару салфеток и откинулась на спинку дивана, вытирая глаза и не сводя с меня взгляда.

Спустя ещё несколько минут она спросила тихим, сдавленным голосом:

— Почему ты не злишься на меня?

Я вздохнул:

— Я расстроен. И мне нужно кое о чём подумать, чтобы всё это уложить в голове. Но я повторю это ещё раз, Келли. Я люблю тебя.

Немного помолчав, я добавил:

— И, честно говоря, последние двадцать четыре часа были просто сумасшедшими. Это было весело. Мне даже немного жаль, что я не успел попробовать заняться сексом в таком теле, но... Да. Было весело.

Она смахнула новые слёзы, продолжая смотреть на меня.

Какое-то время мы оба молчали, а затем я спросил:

— Ты ведь не настолько гетеро, как я думал, да? В смысле, суть спора была не в том, чтобы заставить натуралку пойти на свидание с другой девушкой. И, эм... у меня стойкое чувство, что я в этом обличье пришёл к тебе по вкусу куда сильнее, чем стоило бы для стопроцентной гетеро.

Келли тихо кивнула.

— Меня не особо волнует, что у человека между ног. Меня привлекает сама личность, характер. Наверное, это значит, что я би?

Она снова потёрла глаза, покачала головой и добавила:

— Я тебя не заслуживаю. Ты слишком хорош.

Это заставило меня рассмеяться.

— Келли, если посмотреть с другой стороны, то я задаю себе ровно тот же самый вопрос весь последний год. Я искренне не понимал, зачем такой умной, потрясающей и великолепной девушке, как ты, тратить своё время на такого скучного, непримечательного парня-пустышку, как я.

Она замотала головой:

— О боги, Теган, неужели ты так о себе думал? Нет! Ты никогда не был скучным или блёклым... Ты всегда был любящим, добрым... — она закусил губу, помедлила секунду, а затем произнесла: — Ты всегда был настоящим. Что в своём обычном виде, что сейчас, как Теган. Вот

почему я...

Она снова замялась, но в конце концов выпалила:

— Вот почему я тоже тебя люблю. Ты настоящий, и ты честный. Ты любящий, заботливый и добрый. Ты идеален, Теган.

На моих глазах тоже навернулись слёзы, но это были слёзы радости. Пару минут я просто сидел и смотрел на неё, не доверяя собственному голосу.

Наконец я поднялся, достал из холодильника пару бутылок воды и снова сел рядом с Келли на диван.

Сделав глоток, я поднял на неё взгляд. Глубоко вздохнул и спросил:

— Ну так... Что будем делать дальше?

Келли тихо пробормотала слова благодарности, забирая бутылку. Она сделала несколько глотков, после чего уставилась в пол. Похоже, она всё ещё была расстроена, и её всё ещё грызло чувство вины.

<http://bllate.org/book/17323/1623231>